

Мирошников И.Ю.

ИУДЕО-ХРИСТИАНСКИЕ ЕВАНГЕЛИЯ: АНТРОПОЛОГИЯ И ХРИСТОЛОГИЯ

Ivan Y. Miroshnikov

JEWISH CHRISTIAN GOSPELS, THEIR ANTHROPOLOGY AND CHRISTOLOGY

The article is threefold. The first part is a descriptive survey of the patristic evidence for the Jewish Christian sects. The problem of the definition and delimitation of Jewish Christianity is scrutinized as well. The Jewish Christians are defined as those believers in Jesus (i.e. the persons accepting Jesus as the Messiah) who maintained the praxis of Judaism. In the second part the ‘substitution of spirit’ concept is analyzed. The major features of the adoptianist Christology widespread among the Jewish Christians are under consideration. According to this peculiar doctrine the climax of Jesus Christ’s course of life was the moment of His baptism, when the Holy Spirit descended upon Him and the substitution of His spirit took place. In order to explain the Jewish background of the concept the idea of Spirit’s femaleness as well as the ‘Son of God’ notion are analyzed. Special attention is paid to the ideological implications of the baptismal rituals in the Qumran community. Furthermore the close correlation between the Jewish Christian ‘substitution of spirit’ concept on the one hand and the Elkesaita ‘transmigration of the (Holy) Spirit’ doctrine on the other hand is emphasized. The third part deals with the normative anthropology of the Jewish Christian texts. It is stated, that the Jewish Christian notion of the perfect man is exemplified in the person of James the Just. Special attention is paid to the legends of James’ priesthood, naziritism, and martyrdom.

Среди многообразия раннехристианской апокрифической литературы два корпуса текстов заслуживают особого внимания — это сочинения гностиков и иудео-христиан. В эпоху поздней античности гностицизм и иудео-христианство были мощными конкурентами «церковного»¹ христианства. Впоследствии, под действием объективных исторических причин, они не выдержали борьбы с «Великой Церковью» и прекратили свое существование. Тем не менее, до нас донесли свидетельства о существовании двух мощных евангельских традиций, гностической и иудео-христианской, свидетельства, которые мы не можем не учитывать при исследовании истории и доктринальных особенностей раннехристианской литературы.

Настоящая статья посвящена иудео-христианской евангельской традиции. Она состоит из трех частей. В первой части мы рассмотрим «внешние» свидетельства об иудео-христианах, их идеологии и религиозной практике. Вторая часть посвящена христологии, отраженной в иудео-христианских евангелиях. В третьей части разбираются иудео-христианские представления о человеке.

1. Патристические свидетельства об иудео-христианских сектах

Проблема определения. Прежде, чем перейти к рассмотрению антропологического содержания иудео-христианских евангелий, мы считаем необходимым суммировать дошедшую до нас информацию об общинах, в которых эта тексты были составлены. И первой проблемой для нас будет само определение терми-

¹ Этот термин, на наш взгляд вполне обоснованно, использует отечественный исследователь А.Л. Хосроев. См. подробнее: Хосроев А.Л. Из истории раннего христианства в Египте. — М.: Присцель, 1997. — С. 257-258.

на «иудео-христианство»¹. На наш взгляд, критерием в этом случае должно выступать отношение той или иной группы к Закону Моисея. Мы будем называть иудео-христианскими те общинами, которые, признавая Иисуса из Назарета Мессией, продолжали придерживаться предписаний Торы². Именно эти черты (верность Закону, соблюдение Субботы и совершение обрезания) всегда выделялись Отцами Церкви (сочинения которых, по сути, являются нашим единственным источником) для характеристики иудео-христианских групп как «еретических». В отчетливой форме эта позиция выражена в греческом фрагменте Евангелия от Фомы, записанном на одном из оксирихских папирусов: «Говорит Иисус. Если вы не отречетесь от мира (досл. «если вы не будете поститься от мира»: ἐὰν μὴ οὐστεύσητε τὸν κόσμον), не обретете Царства Божия³; если не будете соблюдать Субботу⁴, не увидите Отца»⁵ (Pap. Ox., 1, 4-11).

Среди иудео-христианских общин Отцы Церкви называют четыре различные группы: эбионитов, назореев, элксайтов и симмахиан. Первые две из них располагали собственными евангелиями, до нас дошли их фрагменты⁶. О евангелиях элксайтов и симмахиан нам ничего не известно.

Эбиониты. Впервые эбионитов упоминает Ириней. В целом, Отцы Церкви сообщают о них следующее. Эбиониты соблюдали предписания Закона относительно Субботы и обрезания (Pan., 30, 2, 2; Adv. haer., I, 26, 2; Cont. Cels., II, 1; Hist. Eccl., III, 27, 2; 5). Они практиковали ежедневные водные омовения (Pan., 30, 16, 1). Им запрещалось прикасаться к иноплеменникам (Pan., 30, 2, 3). Эбиониты воздерживались от мясной пищи, поскольку одушевленное «происходит от соития

¹ О сложностях, возникающих при попытке дать приемлемое определение, см., например: Paget J.C. Jewish Christianity // The Cambridge History of Judaism. — Vol. 3: The Early Roman Period. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — P. 733-742.

² Эту точку зрения разделяет большинство современных исследователей. Ср., например, мнение Дж. Тайлор: Taylor J.A. Christians and the Holy Places: The Myth of Jewish-Christian Origins. — N.Y.: Oxford University Press, 1993. — P. 20-21.

³ Нельзя согласиться с М. А. Таубе в том, что предписание «поститься от мира» следует понимать просто как необходимость «отстраняться от всего мирского» (Таубе М. А. Аграфа: О незаписанных в Евангелии изречениях Иисуса Христа. — М.: Издательство Крутицкого Подворья; Общество любителей церковной словесности, 2003. — С. 87). Скорее, в Евангелии от Фомы эти слова являются выражением (proto-) гностического акосмизма. Можно предположить, что вторая часть этого изречения взята составителем Евангелия из иудео-христианской традиции, которая, в целом, чужда идеологии этого памятника.

⁴ Б. М. Мелиоранский справедливо замечает, что выражение σαββατίζειν τὰ σάββατα хорошо известно из Септуагинты (Лев 23: 32 LXX), и смысл его, «соблюдать, праздновать субботу», не вызывает никаких сомнений. См.: Мелиоранский Б. М. Новооткрытые Лόγια Ἰησοῦ как церковно-исторический источник // Журнал министерства народного просвещения. — 1897, № 12. — С. 451. Критическое издание Септуагинты: Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes. / Ed. A. Rahlfs. — Duo volumina in uno. — Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.

⁵ Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. — М.: Политиздат, 1987. — С. 216. Ср. это же высказывание в коптской версии Евангелия от Фомы: «Если вы не поститесь от мира, вы не найдете царствия. Если не делаете субботу субботой, вы не увидите Отца» (Н.-Х., II, 38, 17-20). См.: Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. — М.: Мысль, 1989. — С. 253.

⁶ Традиционно выделяют три иудео-христианских евангелия: Евангелие Эбионитов, Евангелие Назореев и Евангелие от Евреев. См.: Strecker G., Vielhauer P. Jewish-Christian Gospels // Hennecke E. New Testament Apocrypha. / Ed. by W. Schneemelcher. — Vol. 1: Gospels and Related Writings. — Oxford: James Clarke & Co, 1991. — P. 152. Крупнейший на сегодняшний день специалист в данной области, А. Клейн, следующим образом решает вопрос о датировке и характере этих текстов. Поскольку все три синоптических евангелия были, по всей видимости, известны составителю Евангелия Эбионитов, оно не могло быть написано раньше 100. Поскольку Евангелие от Иоанна он не использовал, оно вряд ли было составлено позже 150. Тем же периодом (100-150) датируется и Евангелие Назореев, которое, вероятнее всего, было написано на арамейском языке и представляло собой текст, близкий к написанию Евангелию от Матфея. Евангелие от Евреев было составлено в Египте около 150 (Klijn A. F. J. Jewish-Christian Gospel Tradition. — Leiden: E. J. Brill, 1992. — P. 29-30).

и смешения тел»¹ (Pan., 30, 15, 4). Во время евхаристии они употребляли воду вместо вина (Pan., 30, 16, 1; ср. Adv. haer., V, 1, 3). Эбионаиты не признавали апостола Павла (Pan., 30, 16, 8-9; Comm. in Matth., 12, 2; Adv. haer., I, 26, 2; Hist. Eccl., III, 27, 4) и превозносили апостола Петра (Pan., 30, 15, 1-2)². Они «почитают Иерусалим, как если бы он был домом Бога»³ (Adv. haer., I, 26, 2). Эбионаиты не признавали миф о непорочном зачатии, считая, что Иисус «родился от полового сношения (досл. “от трения”) и от семени мужа, то есть Иосифа»⁴ (Pan., 30, 2, 2; ср.: Adv. haer., III, 21, 1; V, 1, 3; Hist. Eccl., III, 27, 2). Эбионаитом был знаменитый переводчик Ветхого Завета Симмах⁵ (Hist. Eccl., VI, 17).

Епифаний сообщает также, что эбионаиты считают, будто Христос был сотворен «как один из архангелов» (ώς ἔνα τῶν ἀρχαγγέλων; Pan., 30, 16, 4). Это свидетельство восходит, вероятно, к *Grundschrift*⁶ (Rec., II, 42, 5). Оттуда же им, вероятно, взяты сведения о том, что эбионаиты придерживались дуалистических воззрений⁷ (Pan., 30, 16, 2).

Можно отметить ряд черт, сближающих эбионаитов⁸ с ессеями⁹. Прежде всего, название секты совпадает с одним из самоназваний кумранитов — «бедные/бедняки»¹⁰ (др.-евр. ουηγία). Сближает эбионаитов с ессеями и практика регуляр-

¹ ἐκ συνουσίας καὶ ἐπιμεξίας σωμάτων.

Греческий текст: Klijn A. F. J., Reinink G. J. Patristic Evidence for Jewish-Christian Sects. – Leiden: E. J. Brill, 1973. – P. 182.

² В Послании Петра к Иакову, предваряющем корпус Псевдо-Климентин, апостол Петр называет Павла своим врагом и разрушителем Закона: «Ибо некоторые из язычников отвергли мою согласную с Законом (ὑόμινον) проповедь, обратившись (προστράμενοι) к свободному от Закона (ἄνομού τινα) и вздорному учению непавистного [мне] человека» (Ep. Pet., 2, 3). Перевод выполнен по изданию: Die Pseudoklementinen. / Hrsg. von B. Rehm. — Bd. 1: Homilien. — Berlin: Akademie-Verlag, 1969. Послание Петра к Иакову, по всей видимости, входило в Grundschrift. См. вероятную структуру начала этого сочинения: Jones F.S. An Ancient Jewish-Christian Source on the History of Christianity: Pseudo-Clementine Recognitions 1,27-71. — Atlanta: Society of Biblical Literature, 1995. — P. 126-127.

³ *Hierosolymam adorent, quasi domus sit Dei*. Латинский текст: Klijn A.F.J., Reinink G.J. Patristic Evidence for Jewish-Christian Sects. — P. 104.

⁴ ἐκ παρατριβῆς καὶ σπέρματος ἀνδρός, τούτεστιν τοῦ Ἰωσήφ.

Греческий текст: Klijn A. F. J., Reinink G. J. Patristic Evidence for Jewish-Christian Sects. – P. 174, 176.

⁵ По другим сведениям, однако, Симмах не был христианином. Епифаний называет его самаритянином (De Mens., 16). Греческий текст: Pummer R. Early Christian Authors on Samaritans and Samaritanism: Texts, Translations and Commentary. — Tübingen: J.C.B. Mohr, 2002. — P. 169. На это издание нам любезно указал А.Ю. Рахманин (Русская Христианская Гуманитарная Академия, Санкт-Петербург).

⁶ Предполагаемый общий источник «Бесед» и «Встреч». В исследовательской литературе он также иногда называется В (от англ. Basic Writing). По всей вероятности, именно *Grundschrift* использовал Епифаний в «Панарионе». См.: Jones F. S. An Ancient Jewish-Christian Source on the History of Christianity. — P. 122-123. В этом случае оригинальным названием *Grundschrift* было Πέριοδοι Πέτρου, т.е. «Хождения Петра» (см. Pan., 30, 15, 1).

⁷ Ср. сообщение Епифания и Hom., XX, 2, 2-3: «Бог определил два царства и установил два века (δύο αἰώνας), решив отдать лукавому (τῷ πονηρῷ) этот мир (τὸν παρόντα κόσμον), поскольку он мал и быстро сходит на нет (παρέρχεσθαι), а благому (т.е. Иисусу?) пообещал отдать предстоящий век (τὸν μέλλοντα αἰώνα), так как он велик и вечен». Перевод выполнен по изданию: Die Pseudoklementinen. / Hrsg. von B. Rehm. — Bd. 1: Homilien. Berlin: Akademie-Verlag, 1969.

⁸ Некоторые Отцы Церкви (Ипполит, Епифаний и др.) производят название секты от имени ее вымышленного основателя — Эбиона (лат. *Hebion* или *Ebion*, др.-греч. Ἐβίων).

⁹ Рукописи Мёртвого моря обозначаются следующим образом: арабская цифра перед латинской буквой Q (т.е. Кумран) обозначает номер пещеры, в которой был обнаружен текст. Далее следует скращённое название произведения: S — Устав общины, M — «Война сынов Света с сынами Тьмы», H — Благодарственные гимны, pHab — Толкование на книгу Аввакума, pPs 37 — Толкование на 37 Псалом. Аббревиатура CD обозначает свитки Дамасского документа, найденные в каирской генизе. Латинская цифра указывает номер столбца, арабская — номер строки.

¹⁰ 1Q pHab XII, 3; 6; 10; 1Q M XI, 9; 13; XIII, 14; 1Q H passim; ср. выражение «община бедных»: 4Q pPs 37 I, 10; II, 10.

ных омовений¹. Интересную параллель представляет также дуализм кумранитов (1Q S III, 17-23). Тем не менее, мы вряд ли можем говорить о каком-либо прямом² влиянии ессеев на эбионитов³. В отличие от последних, кумраниты не воздерживались от употребления мяса⁴. Ессеи не отрицали практику жертвоприношений как таковую⁵; напротив, в Евангелии Эбионитов Иисус произносит: «Я пришел отменить жертвоприношения, и если вы не оставите жертвоприношений, гнев [Божий] не оставит вас»⁶ (Pan., 30, 16, 5; ср. Мф 5: 17). В рукописях Мертвого

¹ См., например, свидетельство Иосифа Флавия: ВJ, II, 8, 5. Крещение у ессеев-кумранитов связано с праведностью, поскольку через водное омование человек получает очищение от грехов (1Q S III, 7-10). Крещению должно предшествовать раскаяние, поэтому лицемерам запрещено входить в воду (1Q SV, 13-14). Нечестивец не будет оправдан, поскольку не принял водного омовения и, следовательно, нечист (1Q S III, 3-6). Такое истолкование ритуальных омовений сближает кумранитов с Иоанном Крестителем (Antt., XVIII, 5, 2).

² Некоторые исследователи пытались рассматривать эбионитов как непосредственных преемников ессеев. «Только значение, придаваемое Иисусу, — писал Ж. Даниэлю, — отличает теологию эбионитов от чистого ессеизма» (Daniélo J. The Development of Christian Doctrine before the Council of Nicaea. — Vol. 1: The Theology of Jewish Christianity. — London: Darton, Longman & Todd, 1965. — P. 63). Cp.: Schoeps H.-J. Jewish Christianity: Factional Disputes in the Early Church. — Philadelphia: Fortress Press, 1969. — P. 119-121; Tantlevskij I.R. Ebionites // Encyclopedia of the Dead Sea Scrolls. — Vol. 1. — N.Y.: Oxford University Press, 2000. — P. 225-226.

³ Cp.: Bauckham R. Jewish Christians // Encyclopedia of the Dead Sea Scrolls. — Vol. 1. — N.Y.: Oxford University Press, 2000. — P. 412.

⁴ На месте ессеевского поселения, обнаруженного к северу от Вади-Кумрана (возвышенность Хирбет-Кумран), были найдены остатки мясных трапез. См.: Амусин И.Д. — Кумранская община. — М.: Наука, 1983. — С. 24.

⁵ Хотя кумраниты полагали, что иерусалимский Храм осквернён, и, соответственно, не принимали участия в Храмовом культе (CD VI, 11-14), они, однако, были убеждены, что в эсхатологические времена практика жертвоприношений будет восстановлена: «Эти [т.е. священники] присутствуют при жертвах всесожжений и (обычных) жертвах, приготовляя приятное воскурение ради благоволеня божьего, совершая искупление за все общество и насыщааясь пред лицом его постоянно у стола славы» (1Q M II, 5-6). См.: «Войны сынов Света с сыновами Тьмы». / Перевод и комментарии К. Б. Старковой // Религиоведение. — 2003, № 3. — С. 126.

⁶ ἥλθον καταλῦσαι τὰς θυσίας,
καὶ ἐὰν μὴ πάσηθε τοῦ θύειν, οὐ παύσεται ἀφ' ὑμῶν ἡ ὄργη.
Мы исправили неточности в переводе И.С. Свенцицкой: Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. М.: Мысль, 1989. — С. 66. Греческий текст: Klijn A.F.J., Reinink G.J. Patristic Evidence for Jewish-Christian Sects. — Р. 182. В более поздних иудео-христианских текстах мы встречаем развитую мифологему, подкрепляющую отрицательное отношение к практике жертвоприношений. Среди них стоит выделить Rec., I, 27-71 — текст, в основе которого, по мнению большинства исследователей, лежит один из источников *Grundschrift*. Г. Сентон справедливо замечает, что этот источник представлял собой «историю об основании общины», «community foundation story» (Stanton G. Jewish Christian Elements in the Pseudo-Clementine Writings // Jewish Believers in Jesus: The Early Centuries. — Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2007. — P. 323). По мнению автора этого сочинения, после истории с золотым тельцом (Исх 32) произошло следующее: «Верный и мудрый правитель (*fidelis et prudens dispensator*) Моисей, видя, что в народе от общения с египтянами прочнее привился (*inolevisse*) порок приношения жертвы идолам, [и что] невозможно вырвать из них корень этого зла, позволил приносить жертвы, но разрешил совершать их одному Богу» (Rec., I, 35, 5). Таким образом, жертвоприношения — это временная мера, вызванная греховностью народа Израиля. Иисус, пророк, предсказанный Моисеем (Rec., I, 36, 2; 40, 4), научит людей, что Бог желает милости, а не жертвы (Rec., I, 37, 2; ср. Ос 6: 6; Мф 12: 7). В качестве замены жертвоприношениям Пророк установит водное крещение (Rec., I, 39, 1-2). Латинский текст: Die Pseudoklementinen. / Hrsg. von B. Rehm. — Bd. 2: Rekognitionen in Rufins Übersetzung. — Berlin: Akademie-Verlag, 1965. Как показал С. Джонс (Jones F.S. An Ancient Jewish-Christian Source on the History of Christianity. — Р. 148-149), Евангелие Эбионитов было одним из источников Rec., I, 27-71: в обоих случаях говорится, что Иоанн крестил фарисеев (Pan., 30, 13, 4; Rec., I, 54, 6-7); связь между нежеланием прекратить приносить жертвы и разрушением Иерусалима (Rec., I, 37, 2-4; ср. Rec., I, 39, 3), а также понимание миссии Христа как призыва прекратить жертвоприношения (Rec., I, 39, 1; 54, 1), прекрасно коррелируют с приведённым выше речением Иисуса (Pan., 30, 16, 5). Таким образом, в рассмотренном источнике мы имеем результат развития традиции, выраженной в Евангелии Эбионитов.

моря мы не находим параллели ни отрицанию пророческих книг (Pan., 30, 18, 4-5; ср. Adv. haer., I, 26, 2; Hom., III, 53), ни учению о «подложных перикопах» в Пятикнижии Моисея (Pan., 30, 18, 7-9; ср. Hom., II, 39; 52).

Назореи. Другая интересующая нас иудео-христианская секта — назореи. Епифаний (Pan., 29) является нашим основным информантом. Единственная монография, посвященная назореям, принадлежит перу Р. Притца¹. По мнению исследователя, назореи, описанные Епифанием, были ортодоксальны во всем, кроме соблюдения Закона Моисея. Иерусалимская Церковь, как о ней повествует книга Деяний, также придерживалась предписаний Закона (Деян 21: 20). Таким образом, перед нами — картина наиболее ранней иудео-христианской общинны. Доктрина назореев (вера в единого Бога-Творца и его сына Иисуса Христа, воскресение мертвых) идентична вере первых христиан².

Р. Притц отождествляет общину назореев с Иерусалимской Церковью, связывая свидетельство Евсевия о переселении общины первых христиан в Пеллу во время Иудейской войны (Hist. Eccl., III, 5, 3) с сообщением Епифания о географическом расположении назореев (Pan., 29, 7, 7) и эбионитов (Pan., 30, 2, 7). «Назореи были прямыми потомками первых иудеев, уверовавших в Иисуса»³.

Начиная с Тертулиана (Adv. Marc., IV, 8), отмечает Р. Притц⁴, существовала традиция считать, что первым названием христиан было «назореи»⁵. Термин «христиане», по его мнению, использовался нехристианами для обозначения верующих среди язычников, в то время как «назореи» — для евреев-приверженцев новой мессианской секты в Палестине⁶. Это название, несомненно, восходит к эпитету, который в Новом Завете часто применяется к Иисусу: Ναζωραῖος или Ναζαρηνός⁷. Вопрос о происхождении этого эпитета чрезвычайно сложен. Его решение во многом зависит от интерпретации Мф 2: 23: «и, прия, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назо-

¹ Pritz R.A. Nazarene Jewish Christianity from the End of the New Testament Period until Its Disappearance in the Fourth Century. — Jerusalem-Leiden: E.J. Brill, 1988.

² Pritz R.A. Nazarene Jewish Christianity. — P. 44. M. де Бур (Boer M.C. de. The Nazoreans: Living at the Boundary of Judaism and Christianity // Tolerance and Intolerance in Early Judaism and Christianity. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — P. 246) отмечает у членов Иерусалимской церкви и назореев следующие сходные черты: и те, и другие живут в Палестине и владеют «еврейским» языком (Деян 21: 40; 22: 2; 26: 14; Pan., 29, 7, 4; 29, 9, 4); верят в воскресение мертвых (Деян 2:24, 32; 3:15; 4:10; Pan., 29, 7, 3), Бога-Творца (Деян 4:24; Pan., 29, 7, 3) и Христа как παῖς (отрока, сына) Бога (Деян 3:13, 26; 4:27, 30; Pan., 29, 7, 3).

³ Pritz R.A. Nazarene Jewish Christianity. — P. 108. Заметим, что далеко не все исследователи согласны с подобными выводами. См., например, статью Г. Людемана (Lüdemann G. The Successors of Pre-70 Jerusalem Christianity: A Critical Evaluation of the Pella-Tradition // Jewish and Christian Self-Definition. — Vol. 1: The Shaping of Christianity in the Second and Third Centuries. — London: SCM Press, 1980. — P. 161-173, 245-254), который полагает, что легенда о переселении в Пеллу исторически недостоверна и была сфабрикована иудео-христианами с тем, чтобы доказать своё происхождение от первохристианской общины. Аргументация Г. Людемана, однако, построено на предположении, что эта легенда отражена в источнике Rec., I, 27-71, что, как показал С. Джонс (Jones F.S. An Ancient Jewish-Christian Source on the History of Christianity. — P. 158), неверно. К. Кёстер приводит доводы в пользу исторической достоверности этого предания: Koester C. The Origin and Significance of the Flight to Pella Tradition // The Catholic Biblical Quarterly. — Vol. 51 (1989). — P. 90-106.

⁴ Pritz R.A. Nazarene Jewish Christianity. — P. 11. Примечательно, что такое название сохранилось за христианами в семитских языках; ср. Ναζωραῖος в древнееврейском языке, نصارى в арабском.

⁵ В книге Деяний христианство названо ἡ τῶν Ναζωραίων ἀρεστις, т.е. «назорейская ересь» (Деян 24:5).

⁶ Pritz R. A. Nazarene Jewish Christianity. — Jerusalem-Leiden: E. J. Brill, 1988. P. 13.

⁷ Ναζαρηνός: Мк 1: 24; 10: 47; 14: 67; Лк 4: 34; 24: 19. Ναζωραῖος: Мф 2: 23; 26: 71; Лк 18: 37; Ин 18: 5; 7; 19: 19; Деян 2: 22; 3: 6; 4: 10; 26: 9.

реем наречется»¹. Слово Ναζωραῖος в этом стихе, несомненно, означает «житель Назарета»². Намного труднее понять, о каком именно пророчестве идет речь. Вероятнее всего, здесь подразумевается пророчество (Суд 13: 5) о том, что Самсон станет назиrom (ναζιραῖος³ в LXX^A или ναζίρ в LXX^B). Притц возражает против такой интерпретации, замечая, что в Новом Завете не говорится о принятии Иисусом назорейских обетов (см., например, Лк 7: 34)⁴. Однако, рассматривая Мф 2: 23 и Мк 1: 24 (где Иисус назван ὁ ἄγιος θεοῦ) в свете Суд 13: 7 и 16: 17 (где эпитету ναζιραῖος θεοῦ в LXX^A в LXX^B соответствует ὁ ἄγιος θεοῦ), мы можем предположить, что эпитет ὁ ἄγιος θεοῦ, эксплицитно выраженный в Мк 1: 24, имплицитно присутствует и в Мф 2: 23. Другими словами, речь в Мф 2: 23 идет не о *назорействе* Иисуса, а о его *святости*⁵.

Свидетельства Епифания о назореях можно суммировать следующим образом⁶: они используют и Ветхий, и Новый Завет (Pan., 29, 7, 2); хорошо знают «еврейский» язык и читают Ветхий Завет и как минимум одно евангелие на этом языке (Pan., 29, 7, 4; 9, 4); верят в единого Бога-Творца, его сына Иисуса Христа и воскресение мертвых (Pan., 29, 7, 3); соблюдают Закон Моисея (Pan., 29, 7, 5; 5, 4; 8, 1); ведут свое происхождение от иерусалимской общины, переселившейся в Пеллу до 70 (Pan., 29, 7, 8); евреи их ненавидят и проклинают (Pan., 29, 9, 2-3).

Сведения, переданные Епифанием, дополняет Иероним. Он сообщает, что назореи, в отличие от эбионитов, продолжали приносить жертвоприношения (Comm. in Hier., 3, 14-16; Epist., 112, 13). О том, что назореи почтительно относились к прореческой литературе, свидетельствуют фрагменты их толкований на книгу пророка Исаии⁷, сохраненные Иеронимом (Comm. in Es., 8, 11-15; 8, 19-22; 9, 1; 29, 17-21; 31, 6-9). Благодаря одному из этих фрагментов мы знаем, что назореи, в отличие от эбионитов, положительно оценивали миссионерскую деятель-

¹ По свидетельству Иеронима, этот стих входил в Евангелие Назореев (De vir. ill., 3: Quoniam Nazaraeus vocabatur). Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, Библия цитируется в русском Синодальном переводе: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. / В русском переводе с параллельными местами и приложениями. — М.: Российское библейское общество, 2000.

² Sanders J. A. Ναζωραῖος in Matthew 2: 23 // The Gospels and the Scriptures of Israel. — Sheffield: Sheffield Academic Press, 1994. — Р. 127. Это толкованиеочно укрепилось в христианской традиции; см., например, у Евсевия: Onomast., 138, 24-25. Греческий текст: Klijn A.F.J., Reinink G.J. Patristic Evidence for Jewish-Christian Sects. — Р. 150.

³ Слова ναζιραῖος и οναζιραῖος этимологически никак не связаны. В русском языке, из-за неточности в Синодальном переводе, они, к сожалению, обычно передаются одним словом («назорей»). Естественно, это постоянно приводит к путанице.

⁴ Он связывает Мф 2: 23 с пророчеством из книги Исаии (Ис 11: 1). Таким образом, слово Ναζωραῖος, по его мнению, произведено от слова γχη («побег», «отросток»). См.: Pritz R.A. Nazarene Jewish Christianity. — Р. 12.

⁵ Sanders J.A. Ναζωραῖος in Matthew 2: 23. — Р. 121. О том, что такого рода контаминация действитель но имела место, свидетельствуют и патристические источники. Замечая, что Иаков Праведный был назиrom, Епифаний дает любопытную этимологию. По его мнению, слово «назир» означает «святой»: Ναζιραῖον δὲ ὄντα, ὅπερ ἐρμηνεύεται ἄγιος (Pan., 78, 7; в Pan., 29, 5, 7 Епифаний заявляет, что слово ναζιραῖος означает ἰγιασμένος, т.е. «освященный»; см. Pan., 29, 4, 2). Иероним в своих толкованиях на Евангелие от Матфея (Comm. in Matth., 2, 23) настаивал на том же значении для слова «назорей»: Nazaraeus, sanctus interpretatur (Migne J.-P. Patrologiae cursus complectus. — Series latina. — T. XVI. — Paris, 1845. — Col. 29A).

⁶ Ср.: Pritz R.A. Nazarene Jewish Christianity. — Р. 35-36.

⁷ Об этом важнейшем первоисточнике по идеологии назореев см.: Миронников И.Ю. Назорейские комментарии на книгу пророка Исаии и кумранские пептиарии // Путь Востока. Культура. Религия. Политика: Материалы IX Молодёжной научной конференции по проблемам философии, религии и культуры Востока. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2007. — С. 144-147.

ность апостола Павла (Comm. in Es., 9, 1). Наконец, в письме к Августину (Epist., 112, 13) Иероним утверждает, что евреи проклинают назореев, и что последние верили в непорочное зачатие.

Таким образом, среди интересующих нас иудео-христианских сект не было единства в вероучении. Более в того, по ряду вопросов эбионаиты и назореи придерживались прямо противоположных точек зрения. Единственное, что их объединяло — определенная религиозная практика, следование предписаниям Торы (мы полагаем, что верность Закону является основным критерием, позволяющим маркировать ту или иную раннехристианскую группу как *иудео-христианскую*). По этой причине многие современные исследователи предпочитают говорить не об *иудео-христианстве*, а об *иудео-христианствах*.

Поскольку в доктринальном плане Евангелие Назореев, как было сказано, в меньшей мере представляет собой самостоятельное произведение, в дальнейшем мы остановимся на Евангелии, написанном эбионаитами и на Евангелии от Евреев, атрибуция которого той или иной иудео-христианской секте на сегодняшний день невозможна.

2. Концепция «замены духа» в иудео-христианских евангелиях

Чтобы охарактеризовать мировоззрение иудео-христиан, мы воспользуемся терминологией А. Гарнака, который в своей «Истории догматов» различал *адопционистскую* и *пневматическую* христологию¹. Согласно первой из них, Христос был человеком, которого Бог избрал, в которого вселился Дух Божий и который после испытания был «усыновлен» и возведен в сан правителя. Согласно второй концепции, Христос — небесное духовное существо, которое существовало до сотворения мира, воплотилось и, выполнив свою земную миссию, возвратилось на небеса. Таким образом, в раннем христианстве мессия мыслился либо как человек, возвеличенный до божественного владычества (адопционистская христология), либо как божественное существо, принявшее человеческий образ (пневматическая христология)². Бессспорно, иудео-христианская христология относится к первому типу.

Кульминационным моментом в жизни Иисуса, как она описана в иудео-христианских евангелиях, является его крещение. Во время водного очищения происходит «замена духа»: на Иисуса нисходит благодатный Дух, сообщая ему мессианское достоинство. В своих сочинениях Ориген приводит следующий фрагмент из Евангелия от Евреев³: «Тотчас взяла меня Мать Моя, Святой Дух, за один из моих волос и унесла на великую гору Фавор»⁴ (Comm. in In., II, 12; Hom. in Hier., XV, 4).

В древнееврейском языке, равно как и в арамейском, слово «дух» (др.-евр. *רוח*; ср. араб. *رُوح*) женского рода, в отличие от древнегреческого *τὸ πνεῦμα*. Соответ-

¹ Понимая различие между христологией и антропологией, мы, вслед за К.И. Никоновым, твердо убеждены, что эти два аспекта христианского вероучения неразрывно связаны. См. подробнее: Никонов К.И. Современная христианская антропология. — М.: Издательство Московского университета, 1983. — С. 33.

² См. подробнее: Harnack A. History of Dogma. — Vol. 1. — N.Y.: Dower Publications, 1961. — P. 190-199.

³ Здесь и далее в атрибуции фрагментов тому или иному иудео-христианскому евангелию мы следуем за Клейном: Klijn A.F.J. Jewish-Christian Gospel Tradition. — P. 30-32.

⁴ "Ἄρτι ἐλαβέ με ἡ μήτηρ μου, τὸ ἄγιον πνεῦμα,
ἐν μᾶς τῶν τριχῶν μοῦ καὶ ἀπήνεγκε με εἰς τὸ ὅρος τὸ μέγα Θαβώ.
Фрагмент сохранился также в латинском переводе Иеронима (Comm. in Micha, 7, 5-7; Comm. in Es., 40, 9-11; Comm. in Hiez., 16, 13). Критическое издание фрагмента и комментарий к нему: Klijn A.F.J. Jewish-Christian Gospel Tradition. — P. 52-55.

ственno, Святой дух понимается в этой языковой среде как женское начало. Таким образом, концепция непорочного зачатия вряд ли могла возникнуть в семитоязычной среде, где Дух был не Отцом, но Матерью¹.

Иудео-христианская идея Духа-Матери отражена в греческой версии Деяний Фомы: «Мы славим и воспеваем Тебя (т.е. Христа), и невидимого Отца Твоего, и Святого Духа Твоего, Мать всех творений»² (*Acta Thome*, 39, 31-32; ср. 7, 17-18). Подобная идея присутствует в ряде гностических источников, в частности, в Апокрифе Иоанна³: «...кроме святого Духа, который зовется матерью живых»⁴ (*H.-X.*, II, 10, 17-18) и у офитов (*Adv. haer.*, I, 30, 2: ...*Spiritum sanctum quem prīmat feminam et matrem viventium vocabant*). Позднее выражение «мать живых» будет заимствовано манихейством⁵.

Полемический выпад против догмата о непорочном зачатии, опирающийся на те же иудео-христианские представления, мы находим в Евангелии от Филиппа (*H.-X.*, II, 55, 23-36): «Некоторые говорили, что Мария зачала от Духа святого. Они заблуждаются. Того, что они говорят, они не знают. Когда (бывало, чтобы) женщина зачала от женщины? ...И Господь не [сказал бы]: [Отец] мой, [который на] небесах, — если бы у него не было [другого] Отца, но он сказал бы просто: Отец мой»⁶.

Дарование Духа в момент крещения понимается как второе рождение Иисуса, рождение в духе. «У Иисуса, таким образом, была мать во плоти и мать в духе, и именно соединение с матерью-духом сделало Иисуса Мессией»⁷, замечает И. С. Свенцицкая. В Евангелии от Иоанна мы находим отголосок той же идеи: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (*Ин 3: 5-6*). Водное омовение здесь, как мы видим, выступает коррелятом преображения духа: вполне естественно, что идея очищения связывается с водой.

Рассмотрим теперь повествование о крещении, изложенное в Евангелии Эбионитов: «Когда народ принял крещение, Иисус тоже пришел и был крещен Иоанном. И когда Он выпел из воды, небеса раскрылись, и увидел Он Духа Святого в образе голубки, ниспустившейся и вошедшей в Него. И сказал голос с неба: “Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”. И вновь [произнес голос]: “Я ныне породил Тебя”. И тотчас свет великий озарил [то] место. Увидев это, говорится [в Евангелии], Иоанн сказал Ему: “Кто Ты, Господи?”. И снова голос с неба [возвестил] ему: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”. И тогда, говорится [в Евангелии], Иоанн, пав перед Ним ниц, сказал: “Молю Тебя, Господи, креши Ты меня”. Но Иисус,

¹ Ср. положение об «обязывающей» роли языка в структурной лингвистике. См.: Якобсон Р. Взгляды Боаса на грамматическое значение // Избранные работы. — М.: Прогресс, 1985. — С. 233-234; Барт Р. Лекция // Избранное: Семиотика. Поэтика. — М: Прогресс, 1994. — С. 548-549.

² δοξάζομεν καὶ ὑμινῦμεν σε καὶ τὸν ἀόρατὸν σου πατέρα καὶ τὸ ἄγιον σου πνεῦμα καὶ τὴν μητέρα πασῶν κτίσεων.

Пер. И.С. Свенцицкой; см.: Апокрифы древних христиан. / Перевод и исследование И.С. Свенцицкой и М.К. Трофимовой. — М.: Сфера, 2004. — С. 117.

³ Ссылки на произведения из библиотеки Наг-Хаммади даются в соответствии с установленвшейся в науке практикой: римская цифра обозначает номер кодекса, арабская цифра после запятой — номер страницы, следующая арабская цифра после запятой — номер строки в контском тексте.

⁴ Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. — М.: Мысль, 1989. — С. 203.

⁵ См.: Хосров А.Л. История манихейства (Prolegomena). — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. — С. 138.

⁶ Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. — М.: Мысль, 1989. — С. 276.

⁷ Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. — М.: Политиздат, 1987. — С. 227.

удержав его, сказал: “Оставь, ведь так надлежит, чтобы все было исполнено”¹ (Pan., 30, 13).

То, что в Евангелии Эбионитов голос с неба дважды повторяет слова о сыновстве Иисуса, как нельзя лучше показывает его гармонизирующий характер². Слова «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» взяты из книги Псалмов³. По словам Иустина (Dial., 103, 6; ср. 88, 8; 122, 6), в «воспоминаниях апостолов»⁴ голос с небес произносил их во время крещения Иисуса.

Здесь уместно упомянуть о смысле выражения «сын Бога» в иудейской традиции. Сынами Бога в Ветхом Завете называны Давид (Пс 2: 7; 88: 27-28) и Соломон (2 Цар 7: 14). Согласно 1 Цар 16: 13, близость Давида к Богу связана с сообщением ему даров Духа во время помазания⁵. «Учение двенадцати апостолов» предписывает произносить во время евхаристии: «Благодарим Тебя, Отче наш, за святой виноград Давида, отрока Твоего, который Ты сделал известным нам через Иисуса, отрока Твоего»⁶ (Did., 9, 2), указывая тем самым на сходство между двумя «сыновьями Бога», Давидом и Иисусом.

В грекоязычной среде это понятие было радикально переосмыслено. По мысли А. Л. Хосроева, кардинальные изменения в христологии произошли во многом из-за особого понимания «эллинами» иудейского по духу учения. Понятие «сын Бога» в иудейской традиции не выражало идеи непосредственного сыновства; оно применялось к праведному человеку. В греческом языке словосочетание *υἱὸς τοῦ θεοῦ* получило однозначную интерпретацию, на которую опирались все последующие христологические спекуляции вплоть до *όμοούσιος υἱὸς*

¹ τοῦ λαοῦ βαπτισθέντος ἥλθεν καὶ Ἰησοῦς καὶ ἐβαπτίσθη ὑπὸ τοῦ Ιωάννου.

Καὶ ὡς ἀνὴρ ἀπὸ τοῦ ὄντος, ἡνοίγησαν οἱ οὐρανοὶ

καὶ εἶδεν τὸ πνεῦμα τὸ ἄγιον ἐν εἴδει περιστήρας, κατελθούσης καὶ εἰσελθούσης εἰς αὐτὸν.

Καὶ φωνὴ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ λέγουσα·

σὺ εἶ δὲ υἱός μου δὲ ἀγαπητός, ἐν σοὶ εὑδόκησα, καὶ πάλιν· ἐγὼ σῆμερον γεγέννηκά σε.

Καὶ εὐθὺς περιέλαμψε τὸν τόπον φῶς μέγα.

Οὐ ιδών, φησιν, δὲ Ἰωάννης λέγει αυτῷ· σὺ τίς εἶ, κύριε.

Καὶ πάλιν φωνὴ ἐξ οὐρανοῦ πρὸς αὐτόν·

Οὗτός ἐστιν δὲ υἱός μου δὲ ἀγαπητός, ἐφ' ὃν ηὐδόκησα.

Καὶ τότε, φήσιν, δὲ Ἰωάννης προσπεσὼν αὐτῷ ἔλεγεν·

Δέομαί σου, κύριε σύ με βάπτισον. ‘Ο δὲ ἐκώλυσεν αὐτὸν λέγων·

“Αφες, ὅτι οὕτως ἐστὶ πρέπον πληρωθῆναι πάντα.

Комментарий к греческому тексту: Klijn A.F.J. Jewish-Christian Gospel Tradition. – P. 70-73.

² Автор стремится примирить два различающихся высказывания: οὗτός εστιν δὲ υἱός μου δὲ ἀγαπητός (Мф 3: 17) и σὺ εἶ δὲ υἱός μου δὲ ἀγαπητός (Мк 1: 11; Лк 3: 22). О Евангелии Эбионитов как гармонии трёх синоптических евангелий см.: Klijn A.F.J. Jewish-Christian Gospel Tradition. — P. 38-39.

³ υἱός μου εἶ συ, ἐγὼ σῆμερον γεγέννηκά σε (Пс 2: 7 LXX).

В ряде древних рукописей (т.н. «кодекс Безы») Евангелия от Луки эта фраза стоит вместо слов «Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (3: 22). См.: Novum Testamentum graece. / Hrsg. von E. Nestle, K. Aland, M. Black et al. – 27. revised Auflage. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1993. – S. 162; Metzger B. M. A Textual Commentary on the Greek New Testament. – London: United Bible Societies, 1971. – P. 136. Возможно, именно из западной редакции Евангелия от Луки этот стих попал в Евангелие Эбионитов.

⁴ ἐν τοῖς ἀπομνημονεύμασι τῶν ἀποστόλων.

Ср.: «Ибо апостолы в созданных ими воспоминаниях, которые называются евангелиями...» (Apol. I, 66, 3).

⁵ Ср.: «Дух (ἡ̄ρ) Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем...» (Ис 61: 1). См. Лк 4: 18, где эти слова восприняты как пророчество об Иисусе Христе.

⁶ Учение двенадцати апостолов. / Перевод и комментарии А.И. Сидорова // Символ. — 1993, № 29. — С. 281. Примечательно, что и Давид, и Христос названы «отроками Бога» (παῖς θεοῦ). Подобная терминология встречается и в Деян 4: 25-27.

Никейского собора. Эта последняя концепция была абсолютно чуждой иудейскому религиозному мышлению¹.

О том, что богосыновство стяжается праведностью, недвусмысленно говорится в апокрифических «Одах Соломона»:

«В то время как я прославлял [Его] чредою песнопений,
[Дух] возродил меня перед лицом Господа.
И хотя я [лишь] человек,
Я стал именоваться сиянием [и] сыном Божиим»²

(Odae Salomonis, 36, 2-3).

Итак, крещение в иудео-христианских евангелиях понимается как второе рождение, рождение в духе. В момент крещения Иисус становится Мессией. Здесь мы находим интересную перекличку с религиозными воззрениями ессеев-кумранитов. Согласно Уставу общины, единственный способ очистить человека — заменить дух: «И тогда Бог ... брызнет на него духом Правды, точно водой очищения от всех мерзостей лжи и запятнанности духом нечистоты, дабы вразумить прямодушных высшим знанием и мудростью сынов неба и наставить непорочных путем, ибо их избрал Бог ради вечного Завета, и им вся слава человеческая, и нет Кривды»³ (1Q S IV, 20-23). В Благодарственных гимнах приводится описание состояния замены духа: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты поддержжал меня своей силою и Дух Твой святой вдохнул Ты в меня, и не пошатнусь»⁴ (1Q H VII, 6-7). О том же состоянии повествуют заключительные главы Устава, близкие Гимнам по настроению (1Q S XI, 4-7).

В Евангелии от Евреев выражена та же концепция: в момент крещения на Иисуса нисходит «весь источник Духа» и Он становится сыном Бога: «Было же, когда вышел Господь из воды, сопел весь источник Духа⁵ и почил на нем⁶, и сказал ему: «из всех пророков я ждал тебя, сын, чтобы ты пришел, и я почил на тебе. Ибо ты мой покой, ты мой сын первородный, который будет царствовать вечно»»⁷ (Comm. in Es., 11, 1-3).

Идея замены духа может пролить свет и на вероучительные особенности других евангелий. В апокрифическом Евангелии от Петра Иисус, умирая на кресте, говорит, что теряет силу (*Evangelium Petri*, 19): «Сила моя, сила, ты оста-

¹ Хосроев А.Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади (II, 7; VI, 3; VII, 4; IX, 3). — М.: Наука, 1991. — С. 36.

² Оды Соломона. / Пер. с сирийского прот. Л. Грилихеса. — М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2004. — С. 54. Об этом памятнике см.: The Old Testament Pseudepigrapha. / Ed. by J. H. Charlesworth. — Vol. 2: Expansions of the 'Old Testament' and Legends, Wisdom and Philosophical Literature, Prayers, Psalms and Odes, Fragments of Lost Judaeo-Hellenistic Works. — N.Y.: Doubleday, 1985. — P. 725-734.

³ Тексты Кумрана. — Вып. 2. — СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. — С. 117-118. Истоки этой идеи мы находим в пророчествах Иезекииля (Иез 36: 25-27).

⁴ Тексты Кумрана. — Вып. 2. — С. 204.

⁵ Ср. выражения πηγὴ ζωῆς (Пс 35: 10 LXX; Иер 2: 13 LXX); πηγὴ ὕδατος τῆς ζωῆς (Иер 17: 13 LXX; Откр 21: 6; ср. Ин 4: 14) и πηγὴ τῆς σοφίας (Вар 3: 12 LXX).

⁶ Вероятно, это аллюзия на Ис 11: 2. Ср.: καὶ ἀναπαύεται ἐπ 'αυτὸν πνεῦμα τοῦ θεοῦ (Ис 11: 2 LXX).

⁷ Factum est, cum ascendisset Dominus de aqua, descendit fons omnis Spiritus et requievit super eum, et dixit ei: Expectabam te, fili, in omnibus prophetis, ut venires et requiescerem in te: tu enim es requies mea, tu es filius meus, primogenitus, qui regnas in sempiternum. Комментарий к латинскому тексту: Klijn A.F.J. Jewish-Christian Gospel Tradition. — P. 99-101.

вила меня!»¹. Такого рода сила (*δύναμις*) упоминается и в новозаветном каноне². По всей видимости, сверхъестественная «сила» Евангелия от Петра идентична с благодатным «духом» иудео-христианских евангелий. В таком случае, можно говорить об общих элементах в христологии этих текстов. Если иудео-христианские евангелия начинались с того, что Иисус получает духа при крещении (и с этого момента становится Мессией), то во время распятия, согласно Евангелию от Петра, он лишается духа: сила оставила Иисуса, позволив ему умереть на кресте.

Развитие этой идеи мы находим в учении гностика Керинфа: Епифаний сообщает, что он различал Иисуса и сопедпшего на него горного Христа (Pan., 28, 1, 5-7;ср. Adv. haer., I, 26, 1; III, 11, 1) и не принимал воскресения (Pan., 28, 6, 1; ср., однако, Adv. haer., I, 26, 1): во время распятия Иисус умер, а Христос возвратился в царство «неведомого Отца». Впоследствии эта концепция (различение Иисуса и Христа) стала популярна в христианском гностицизме³.

Далее, отметим отсутствие у иудео-христиан интереса к рождению Иисуса⁴. Кстати говоря, о непорочном зачатии ничего не знают ни Павел, ни автор Евангелия от Марка. В Евангелии от Марка, как и в Евангелии Эбионаитов, Иисус узнает о своем мессианстве в момент крещения, когда голос с неба произносит: «Ты сын мой возлюбленный» (Мк 1: 11; ср. Лк 3: 22). Возможно, идея непорочного зачатия отсутствовала в материале, использованном составителями синоптических евангелий. Родословие Иисуса (Мф 1: 1-17; Лк 3: 23-38) основано на убежденности в отцовстве Иосифа⁵. Более того, согласно одной из двух наиболее ранних версий Нового Завета на сирийском языке (*Syrus Sinaiticus*), родословие Иисуса Христа в Евангелии от Матфея заканчивается словами «Иаков родил Иосифа, с которым была обручена дева Мария; Иосиф родил Иисуса, называемого Христом»⁶.

Концепция дарования духа представляет более древний этап развития христологии, нежели эллинистический миф о непорочном зачатии⁷. Как отмечает Д. Ф. Штраус, в дохристианскую эпоху среди иудеев не было представлений о сверхъестественном рождении Мессии. «Наоборот, в греко-римской религии, как известно, подобное представление о детишах богов было весьма обычно и относилось оно не только к полубогам мифического периода, но также и к отдельным лицам позднейшей исторической эпохи»⁸.

¹ ἡ δύναμις μου, ἡ δύναμις, κατέλειψά με.

О Евангелии от Петра см.: Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. — М.: Мысль, 1989. — С. 75–93.

² Ср.: «В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что выпала из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моеj одежде?» (Мк 5: 30); «И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк 6: 19).

³ Например, представление о соединении небесного Христа с земным Иисусом было у валентиниан (Adv. haer., I, 7, 2) и у офитов (Adv. haer., I, 30, 12). То же говорит Епифаний об эбионаитах (Pan., 30, 3, 6).

⁴ Евангелие Эбионаитов начиналось с рассказа об Иоанне, проповедующем «крещение покаяния» (Pan., 30, 13, 6; 30, 14, 3; ср. Мк 1: 4; Лк 3: 3). Греческий текст и комментарий к нему: Klijn A.F.J. Jewish-Christian Gospel Tradition. — Р. 68-70.

⁵ Taylor J.A. Christians and the Holy Places. — Р. 34.

⁶ См.: Novum Testamentum graece. — S. 2. См. также манускрипт А арабского Диатесарона (Metzger B M. A Textual Commentary on the Greek New Testament. — Р. 6), где сказано: يعقوب ولد يوسف رجل مريم الذي منها ولد ابيوسع المسيح («Иаков родил Иосифа, мужа Марии, который от неё родил Иисуса-Мессию»). Ср. сообщение Епифания о Керинфе и Карпократе, которые на основании генеалогии в начале Евангелия от Матфея, доказывали, что Иисус произошёл «от семени Иосифа и от Марии» (Pan., 30, 14, 2).

⁷ В связи с этим не выдерживает критики замечание С.В. Лёзова, будто иудео-христианские группы изначально возникли как «маргинальные». См.: Лёзов С.В. О непроисхождении христианства из иудаизма // Попытка понимания: Избранные работы. — М.-СПб.: Университетская книга, 1999. — С. 10.

⁸ Штраус Д. Ф. Жизнь Иисуса. — М.: Республика, 1992. — С. 283.

Наконец, очевидно, что иудео-христианским евангелиям чужда идея предсуществования Иисуса Христа, выраженная в прологе Евангелия от Иоанна (Ин 1: 1-5). Эта идея происходит из учения Филона Александрийского о Логосе¹, концепции, возникшей в лоне эллинистической философии. В качестве отдаленного аналога греческого Логоса мы можем назвать Премудрость Ветхого Завета. Идея воплощения предвечного Логоса в эллинистическом христианстве, замечает И. С. Свенцицкая, соответствует идея рождения от Премудрости в иудео-христианстве: слова Святого Духа в Евангелии от Евреев «восходят к иудейским идеям о божественной Мудрости, женской персонификации одного из атрибутов Божества, которая обитает в “святых душах”»². «Святой Дух, — писал П. Фильхаузер, — говорит здесь, как в иудейской литературе Премудрости говорит гипостазированная божественная Мудрость»³. Действительно, параллели между литературой Премудрости и иудео-христианскими евангелиями вполне прозрачны: «между всеми ими я искала успокоения, и в чьем наследии водвориться мне» (Сир 24: 7); «Она — одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет, и, переходя из рода в род в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков» (Прем 7: 27). В последних словах как нельзя лучше выражена рассмотренная нами иудео-христианская концепция «замены духа».

Прямым развитием иудео-христианской христологии стало учение о *трансмиграции* Духа. Мы встречаем эту концепцию в *Grundschrift*, а также у элкаитов⁴, исторически более поздней иудео-христианской секты. Идея божественного Духа, исходящего на праведника, сливается здесь с ветхозаветным представлением о переходящей из рода в род Премудрости. Учение о трансмиграции излагается в «Беседах» Псевдо-Климента Римского: «Если некто не даст человеку, порожденному (κιοφορθέντι) руками Бога, иметь Святой Дух Христа, то нежели он не поступает в высшей степени нечестиво, давая иметь [Святой Дух Христа] кому-либо другому, рожденному от позорного семени? А в высшей степени благочестиво он поступает, если не даст иметь [Святой Дух Христа] другому, но скажет, что только Тот обладает [Духом], Который с начала времен (απ' ἀρχῆς αἰώνος) стремится сквозь века, вместе с именами меняя обличья, до тех пор пока, достигнув своих времен, помазанный милостью Божьей за тяжкие труды, не получит навсегда покой»⁵ (Hom., III, 20). Во «Встречах», другом сочинении Псевдо-Климента, сохранившемся в латинском переводе Руфина, Иисус Христос назван «истинным Пророком»: «Ибо сам истинный Пророк (*verus propheta*), спеша от начала мира сквозь века, стремится к успокоению. Он же вечно пребывает с нами, и если когда-либо необходимо, является и направляет нас, чтобы привести повинующихся ему к вечной жизни»⁶ (Rec., II, 22, 4-5).

Христологию элкаитов изложил Ипполит: «Подобным образом они соглашаются с нами о начале всего, говоря, что все родилось от Бога, о Христе же

¹ См. об этом: Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии (латинская патристика). — М.: Мысль, 1979. — С. 46-54.

² Апокрифы древних христиан. / Перевод и исследование И.С. Свенцицкой и М.К. Трофимовой. — М.: Сфера, 2004. — С. 31.

³ Strecker G., Vielhauer P. Jewish-Christian Gospels. — P. 174.

⁴ Об элкаитах см., например: Hällström G. af, Skarsaune O. Cerinthus, Elxai, and Other Alleged Jewish Christian Teachers or Groups // Jewish Believers in Jesus: The Early Centuries. — Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2007. — P. 496-502.

⁵ Перевод выполнен по изданию: Die Pseudoklementinen. / Hrsg. von B. Rehm. — Bd. 1: Homilien. — Berlin: Akademie-Verlag, 1969.

⁶ Перевод выполнен по изданию: Die Pseudoklementinen. / Hrsg. von B. Rehm. — Bd. 2: Rekognitionen in Rufins Übersetzung. — Berlin: Akademie-Verlag, 1965.

не соглашаются, но [полагают, что] Он один всевышний, Он же часто перевоплощался (μεταγύρισθαι) во многие тела и ныне [воплотился] в Иисусе. Подобным образом они полагают, что Иисус когда-то был рожден от Бога, когда-то стал Духом, когда-то [родился] от девы, когда-то не [родился]. И Он же затем вечно перевоплощается в тела и является во многих [различных телах] в надлежашее время (κατὰ καροὺς)¹ (Ref., X, 29).

Один и тот же Дух, меняя имена и обличья, вновь и вновь воплощается в праведных людях. Ныне, в конце времен, он явился как Иисус Христос. Изложенная концепция, исторически более поздняя и отличная от христологии ранних иудео-христианских сект, тем не менее является логическим выводом из этой последней, ее следствием. Используя упомянутую выше терминологию А. Гарнака, мы можем констатировать постепенный переход от адопционистской к пневматической христологии в рамках иудео-христианской мысли².

Какие выводы позволяет сделать произведенный нами анализ христологии иудео-христианских евангелий? Христологию этих евангелий мы называем адопционистской. Согласно этой концепции, важнейшим событием в деятельности Иисуса было крещение, во время которого произошло мистическое соединение Духа и человека. Именно в момент крещения совершается второе, истинное рождение Иисуса, и Он становится Мессией, избранным до сотворения мира. По всей видимости, христология рассмотренных евангелий представляет исторически более ранний этап по сравнению с текстами, вошедшими в канон Нового Завета.

3. Образ Иакова Праведного в иудео-христианских евангелиях

В иудео-христианских евангелиях образ совершенного человека воплощает Иаков, брат Господень, или Иаков Праведный. «Святость» Иакова проявляется в его суровом аскетизме — назорействе.

В Пятикнижии назирам³ (др.-евр. גזע) предписывалось воздержание от вина⁴ (Числ 6: 3-4). Подобно священнику, назир не имел права стричь волосы на голове⁵ (Числ 6: 5; ср. Лев 21: 5), а также прикасаться к мертвым, в том числе к умершим родственникам⁶ (Числ 6: 6-7; ср. Лев 21: 1, 11).

¹ В том же «Опрровержении всех ересей» Ипполит передаёт рассматриваемую христологическую доктрину о череде перевоплощений другими словами: «Ибо он (Элксай) говорит, что Христос является человеком и родился со всеми одинаковым образом: Он же не ныне в первый раз родился от девы, но и прежде, и снова часто рожденный и рождающийся является и является (γενιτέρντα καὶ γενιώμενον πεφρύναι καὶ φάγεσθαι), меняя тела в соответствии с рождением (κατὰ γενέσεις) и перевоплощааясь (μετεισφατόγενειον)» (Ref., IX, 14). Перевод выполнен по изданию: Hippolytus. Refutatio omnium haeresium. / Ed. by M. Marcovich. — Berlin: Walter de Gruyter, 1986. См. также Pan., 30, 3, 4-5; 53, 1, 8.

² Окончательное оформление эта доктрина обрела в манихейской профетологии. Хосроев А.Л. История манихейства. — С. 113: «веру в то, что Бог в разные времена действует через разных пророков, которые возвещают людям спасительную истину, Мани, мне всякого сомнения, унаследовал от элксандров».

³ Как отмечает И.Ш. Шифман, глагол גזל первоначально означал «давать и исполнять сакральный обет», впоследствии — «воздерживаться», очевидно, потому, что обет заключался преимущественно в воздержании. См.: Учение. Пятикнижие Моисеево. / Пер., введение и коммент. И.Ш. Шифмана. — М.: Республика, 1993. — С. 312.

⁴ Ср. запрет пить вино у левитов, связанный с посещением Скинии, «чтобы отделять святое от несвятого и нечистое от чистого» (Лев 10: 9-10). Пер. И.Ш. Шифмана; см.: Учение. Пятикнижие Моисеево. — С. 164.

⁵ Сила Самсона связывалась с неостриженными волосами (Суд 16: 17). Об этом архаическом веровании у семитов см. классическую работу: Robertson Smith W. Lectures on the Religion of the Semites: The Fundamental Institutions. — N.Y.: The Macmillan Company, 1927. — P. 323-336.

⁶ Степень святости назира, таким образом, приближалась к свяности первосвященника. См. также мишнаитский трактат Назир 7, 1.

Мишна знает два вида назорейства: «Какая разница между назореем вечным и назореем Самсоновым? Назорей вечный, когда волосы становятся для него тяжелыми, облегчает их ножом и приносит трех животных в жертву, а если осквернился, то приносит жертву за нечистоту; назорей же Самсонов, если его волосы стали слишком тяжелыми, их облегчить не может, но зато в случае осквернения не должен приносить жертву за нечистоту»¹ (Назир 1, 2). Самсон был «неполным» назиром, поскольку из трех обязательных запретов, он принял только два: воздержание от бритвы и от вина, к мертвым же он прикасался. Об этом сказано в Тосефте: «Назорей Самсонов вправе оскверняться прикосновением к мертвым, ибо сам Самсон осквернялся прикосновением к мертвым»² (Незирут 1, 5).

Если срок назорейства не оговаривался особо, обет считался принятый на 30 дней (Назир 1, 3; 6, 3; ср. ВJ, II, 15, 1). Считается, что назорей вечный (или навеки) принял на себя бесчисленное количество отдельных назорейств. По окончании каждого из них он «бреется», т.е. совершает весь обряд окончания назорейства, и затем начинает новое назорейство: «и он назорей все дни свои»³ (Назир 1, 5). Тосефта проводит различие между назореем навеки (он бреется раз в тридцать дней) и назореем вечным, который бреется раз в двенадцать месяцев (Незирут 1, 3-4). Этот срок традиция выводит из предания об Авессаломе, сыне Давида, который стриг голову «каждый год, потому что она отягощала его» (2 Цар 14: 25-26).

Практика назорейства была достаточно распространена в период Второго Храма. Иосиф Флавий сообщает, что царь Агринипп I (10 до н.э. — 44 н.э.) распорядился остричь волосы множеству назиров (Antt., XIX, 6, 1). Сестра Агриниппы I Береника приняла обет назорейства (ВJ, II, 15, 1). Также обет назорейства взяла на себя Елена (I в. н.э.), царица Адиабены, принявшая иудаизм (Назир 3, 6). Обет назорейства дает апостол Павел (Деян 18: 18; ср. Деян 21: 23-24). Но уже Талмуд не одобряет эту практику, поскольку умерщвление плоти «противоречит духу иудаизма»⁴.

Об Иакове Праведном Гегесипп⁵ писал, что «он был свят от чрева матери; не пил ни вина, ни пива, не вкушал мясной пищи; бритва не касалась его головы, он не умывался елеем и не ходил в баню»⁶ (Hist. Eccl., II, 23, 4-5). Эта легенда, вероятно, имеет иудео-христианское происхождение⁷. О воздержании эбионитов от мясной пищи уже было сказано выше. В Евангелии, которое они использовали,

¹ Талмуд. Мишна и Тосефта. / Критический перевод Н. Переферковича. — Издание второе, пересмотренное. — Т. 3. — СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1903. — С. 232.

² Талмуд. Мишна и Тосефта. — С. 232.

³ Талмуд. Мишна и Тосефта. — С. 233.

⁴ Milgrom J., Rothkoff A. Nazirite // Encyclopaedia Judaica. — Vol. 15. — N.Y.: Thomson Gale, 2007. — P. 46.

⁵ По авторитетному мнению Г. Штрекера, Гегесипп, безусловно, представляет иудео-христианскую традицию (Strecker G. On the Problem of Jewish Christianity // Bauer W. Orthodoxy and Heresy in Earliest Christianity. — London: SCM Press, 1972. — P. 276). См. также: Schoeps H.-J. Jewish Christianity. — P. 12.

⁶ Евсевий Памфил. Церковная история. — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993. — С. 73.

⁷ Не вызывает сомнений, что для эбионитов Иаков Праведный обладал величайшим авторитетом. Например, согласно источнику Rec., I, 27-71, Сам Господь рукоположил Иакова Праведного в епископы Иерусалима (Rec., I, 43, 3; ср. Const. Ap., 8, 35, 1; Pan., 78, 7; в Cont. 5, 4 сказано, что Бог поставил Иакова епископом). В тексте говорится, что, по пропhecyии семи лет после страстей Христовых, состоялись прения между иудеями и Церковью, во главе с Иаковом; в результате его проповеди весь Израиль готов был принять крещение, однако некий враждебный человек (*homo quidam inimicus*, ср. выражение δέ χθόδος ἄνθρωπος в Ер. Pet., 2, 3; вероятнее всего, подразумевается апостол Павел) стал смущать народ и убил (?) брата Господня (Rec., I, 70). О том, что в первоначальном тексте речь шла именно об убийстве, см.: Jones F.S. An Ancient Jewish-Christian Source on the History of Christianity. — P. 152.

на вопрос апостолов: «Где велишь нам приготовить тебе Пасху?», Иисус отвечает: «Я вовсе не желаю есть с вами мясо в эту Пасху»¹ (Pan., 30, 22, 4). Такого рода пищевые ограничения роднят эбионитов с терапевтами, описанными Филоном Александрийским: «Трапеза [у терапевтов] свободна от кровавого мяса (τράπεζα καθαρὰ τῶν ἑναίμων), пища состоит из хлеба, приправленного солью, к этому иногда добавляется из-за более привередливых приправа из иссопа»² (De vita cont., 73). Если верить Филону, на трапезе у терапевтов совершенно отсутствовало вино: «Истинное учение предписывает им жить трезвыми, как жрецам во время жертвоприношения: ведь вино — яд безумия³, роскошные приправы возбуждают самого ненасытного зверя — вожделение»⁴ (De vita cont., 74). Воздержание от вина было отличительной чертой рехавитов⁵ (Иер 35) — еще одного аскетического движения в иудаизме. В процитированном выше отрывке из Филона стоит особенно подчеркнуть уподобление терапевтов жрецам. Подобная аналогия, как мы видели, была сделана и между жрецами и назирами.

Примечательно, что в сочинениях Отцов мы находим иудео-христианское предание о первосвященстве Иакова, возникшее, по всей видимости, в результате осмыслиения описанной выше аналогии между обетами жрецов и назиров. Согласно Епифанию, он «священнодействовал по ветхозаветному священству» и ему было позволено «один раз в год входить во Святая святых, как предписывал Закон первосвященникам» (Pan., 29, 4, 3; ср. Pan., 78, 13). Также и Гегесипп сообщает: «ему одному было дозволено входить во Святая святых»⁶ (Hist. Eccl., II, 23, 6).

Епифаний утверждает, что Иаков стал назиром, поскольку он был «первородным [сыном] Иосифа и освященным» (Pan., 29, 4, 2). В Ветхом Завете мы находим сходное предание: Анна, у которой не было детей, прежде чем родить Самуила⁷, дает обет посвятить сына Богу (1 Цар 1: 11). Также и мать Самсона была бесплодна, пока не получила пророчества о том, что ее сын станет назиром

¹ ποῦ θέλεις ἐτοιμάσωμέν σοι τὸ Πάσχα φαγεῖν.

...μή ἐπιθυμίᾳ ἐπεθύμησα κρέας τοῦτο τὸ Πάσχα φαγεῖν μεθ' ὑμῶν.

Комментарий к греческому тексту: Klijn A.F.J. Jewish-Christian Gospel Tradition. — P. 76–77. Вопрос учеников почти полностью совпадает с Мф 26: 17 (различается только порядок слов; ср. Мк 14: 12). Ответ Иисуса представляет собой намеренно искажённый стих Лк 22: 15. Уже Епифаний, цитируя этот фрагмент, справедливо замечает, что эбиониты добавили в текст Евангелия слова μή и κρέας.

² Тексты Кумрана. — Вып. 1. — М.: Наука, 1971. — С. 382. Возможно, замечает М. М. Елизарова, терапевты были вегетарианцами на манер пифагорейцев (Тексты Кумрана. — Вып. 1. — С. 391). Однако вряд ли оправдано говорить о заимствовании терапевтами и иудео-христианами практики воздержания от мясной пищи из пифагорейской или платонической традиции. В последних вегетарианство возникло как следствие учения о метемпсихозе, отсутствующего в интересующих нас течениях. Мы полагаем, что в данном случае не обязательно искать чье-либо влияние: практика воздержания от мяса могла возникнуть естественным путем; по сути, это инвариант аскетизма.

³ По всей видимости, перед нами — пеппер (толкование, раскрывающее сокровенный смысл библейского текста) на Втор 32: 32-33. Об этом своеобразном экзегетическом приёме см., например: Vermes G. The Qumran Interpretation of Scripture in Its Historical Setting // Vermes G. Post-Biblical Jewish Studies. — Leiden: E.J. Brill, 1975. — P. 37-49.

⁴ Тексты Кумрана. — Вып. 1. — С. 382.

⁵ Подробнее о рехавитах см: Abramsky S. Rechabites // Encyclopaedia Judaica. — Vol. 17. — N.Y.: Thomson Gale, 2007. — P. 143-144. О христианском апокрифе «История рехавитов» см.: The Old Testament Pseudepigrapha. / Ed. by J.H. Charlesworth. — Vol. 2. — N.Y.: Doubleday, 1985. — P. 443-449. Согласно рассказу Гегесиппа, рехавитом был единственный из священников, вступившийся за Иакова во время казни (Hist. Eccl., II, 23, 17); однако, по версии Епифания (Pan., 78, 14), это был двоюродный брат Иакова Симеон.

⁶ Евсевий Памфил. Церковная история. — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993. — С. 73.

⁷ Хотя в Ветхом Завете не сказано прямо, что Самуил был назиром, на этом настаивает Мишна (Назир 9, 5).

(Суд 13: 5). В Новом Завете аналогичное предание связано с бесплодием Анны и рождением Иоанна Крестителя, который «не будет пить вина и сикера» (Лк 1: 15).

Епифаний сообщает о безбрачии эбионитов, которого они держались, подражая девству Иакова, брата Господня (Pan., 30, 2, 6). Подобная практика существовала и в аскетическом иудаизме. Известно, что в большинстве ессеинских общин не было женщин. По свидетельству Плиния Старшего, «ессеи — племя уединенное и наиболее удивительное из всех во всем мире: у них нет ни одной женщины, они отвергают плотскую любовь»¹ (Nat. Hist., V, 17, 73). Иосиф Флавий говорит о двух ветвях ессеинского движения, одна из которых отвергает брак, а другая считает его необходимым для продолжения рода и преемственности поколений (BJ, II, 8, 2; 13; Antt., XVIII, 1, 5). «Это целомудрие иудейских сектантов, — замечает М. М. Елизарова, — тем более интересно, что вообще в иудейской религии безбрачие осуждается»².

Евсевий со слов Климента сообщает, что после Вознесения Спасителя Иаков Праведный был избран епископом Иерусалима (Hist. Eccl., II, 1, 3). Представление о верховенстве Иакова среди апостолов отражены в Евангелии от Фомы³. Примечательно также, что «Иакову Праведному, Иоанну и Петру Господь после Воскресения передал знание, они же передали его остальным апостолам»⁴ (Hist. Eccl., II, 1, 4). Интересны предания о кончине «ессеинского святого». О том, что Иаков был казнен через побивание камнями, сообщает Иосиф Флавий (Antt., XX, 9, 1). В «Записках» Гегесиппа Иаков Праведный перед смертью произносит: «Господи Боже, Отче! Молю Тебя, отпусти им, ибо не знают, что делают»⁵ (Hist. Eccl., II, 23, 16). Легенда, таким образом, вкладывает в уста Иакова слова Христа, произнесенные в момент распятия (Лк 23: 34). Иаков здесь предстает как двойник своего брата Иисуса⁶.

Все вышеизложенное позволяет нам лучше понять, почему, согласно Евангелию от Евреев, именно Иакову, своему брату, является Иисус после воскресения. «Очевидно, — замечает П. Фильхауэр, — что для Евангелия от Евреев он является величайшим авторитетом в окружении Иисуса»⁷. Это предание упоминается Павлом (1 Кор 15: 7), однако не отражено в канонических евангелиях. Иероним пишет: «...также и евангелие, которое называется [Евангелие] от Евреев, и которое было мной переведено на греческий и латинский языки, которым и Ориген⁸

¹ Тексты Кумрана. — Вып. 1. — С. 339.

² Елизарова М.М. Община терапевтов. — М.: Наука, 1972. — С. 113.

³ «Ученики сказали Иисусу: Мы знаем, что ты уйдешь от нас. Кто тот, который будет большим над нами? Иисус сказал им: В том месте, куда вы пришли, вы пойдете к Иакову справедливому, из-за которого возникли небо и земля» (Н.-Х., II, 34, 25-30). См.: Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. — М.: Мысль, 1989. — С. 251.

⁴ Евсевий Памфил. Церковная история. — С. 47 (Евсевий цитирует недоподлинные до нас «Очерки» Климента Александрийского). Поскольку предание говорит об особом знании, переданном Спасителем ближайшим ученикам, то неудивительно, что фигура Иакова была популярна среди гностиков. С его именем в библиотеке Хенобоскоиона связаны два апокалипсиса (Н.-Х., V, 3 и 4) и один апокриф (Н.-Х., I, 2).

⁵ Евсевий Памфил. Церковная история. — С. 74.

⁶ Нечто подобное мы встречаем в сирийских Деяниях Фомы: Мещерская Е.Н. Деяния Иуды Фомы (культурно-историческая обусловленность раннесирийской легенды). — М.: Наука, 1990. — С. 61-62, 96-98. Ср. также слова Спасителя из «Книги Фомы»: «Поскольку сказано, что ты — близнец мой и друг мой истинный, испытай себя и познай, кто ты и как был или как будешь» (Н.-Х., II, 138, 7-10). См.: Трофимова М.К. Историко-философские вопросы гностицизма (Наг-Хаммади, II, сочинения 2, 3, 6, 7). — М.: Наука, 1979. — С. 193.

⁷ Strecker G., Vielhauer P. Jewish-Christian Gospels. — Р. 173.

⁸ В тексте — Адамантовый (*Adamantius*, т.е. Алмазный), прозвище Оригена.

часто пользовался, после воскресения Спасителя сообщает: “Господь же, после того, как отдал льняные одежды рабу священника, попал к Иакову и явился ему, ибо Иаков поклялся, что он не вкусит хлеба с того часа, в который пил чашу Господню, до тех пор, пока не увидит Его воскресшим из спящих”¹. И опять немного спустя [повествуется]: “Принесите, — говорит Господь, — стол и хлеб”. И тут же прибавлено: “Взял хлеб и благословил, и преломил, и дал Иакову Праведному, и сказал ему: брат мой, вкуси хлеб твой, ибо воскрес Сын человеческий из спящих”² (De vir. ill., 2).

Во фрагменте Иаков дает обет воздержания от пищи; таким образом, вновь акцентируется суровый аскетизм брата Господня. Нельзя не отметить, что эпизод после воскресения в действительности параллелен ключевому для христианского культа событию тайной вечери — евхаристии³. То, что речь здесь идет только о хлебе (ср. Лк 24: 30; Деян 2: 46), замечает А. Клейн, указывает на древность зафиксированной в Евангелии традиции⁴.

Таким образом, в центре иудео-христианской нормативной антропологии⁵ стоит образ апостола Иакова, прозванного Праведным, брата Господня. Он является собой пример сурового аскетизма — назорейства, выражавшегося в безбрачии, воздержании от вина и мясной пищи и т.д.⁶ На примере рассмотренных текстов отчетливо видна связь нормативной антропологии иудео-христианских евангелий с идеологией и практикой ряда аскетических течений в иудаизме периода Второго Храма⁷.

¹ В 1 Кор 15: 20 Христос назван «первенцем из уснувших» (ἀπαρχή τῶν κεκοιμημένων). Ср. 1 Фесс 4: 13-15 и Еф 5: 14: ἔγειρε, δὲ καθεύδων, καὶ ἀνάστα ἐκ τῶν νεκρῶν... («Проснись, спящий, и восстань из мертвых...»).

² ...et euangelium quoque quod appellatur secundum Hebraeos et a me nuper in graecum sermonem latinumque translatum est, quo et Adamantius saepe utitur, post resurrectionem Salvatoris refert: Dominus autem cum dedisset sindonem seruo sacerdotis, iit ad Iacobum et apparuit ei (iurauerit enim Iacobus se non comesurum panem ab illa hora qua biberat calicem Domini, donec uiderat eum resurgentem a dormientibus) rursumque post paululum: Adferre, ait Dominus, mensam et panem. Statimque additum: Tulit panem et benedixit et fregit et dedit Iacobo Iusto et dixit ei: Frater mi, comedere panem tuum, quia resurrexit Filius hominis a dormientibus. Комментарий к латинскому тексту: Klijn A.F.J. Jewish-Christian Gospel Tradition. — Р. 83-86.

³ «И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое» (Мк 14: 22). Ср. Мф 26: 26; Лк 22: 19.

⁴ Klijn A.F.J. Jewish-Christian Gospel Tradition. — Р. 86.

⁵ Под нормативной антропологией мы понимаем представления о человеческом совершенстве (часто воплощённые в образе совершенного человека), представленные в той или иной религиозной традиции.

⁶ Попутно отметим, что схожие аскетические группы существовали и среди христиан из язычников. Подробнее об этом см.: Миронников И.Ю. Антропология Евангелия от Египтян // Сибирь на перекрёстке мировых религий: Материалы Третьей межрегиональной конференции. — Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2006. — С. 13-15.

⁷ Один из интереснейших памятников интертекстментальной литературы, «Заветы двенадцати патриархов», содержит несколько пассажей, пронизанных суровым аскетическим духом. Перед нами, таким образом, прямой предшественник иудео-христианской аскетики. Согласно этому апокрифу, Рувим, первородный сын Иакова, согрешив с наложницей своего отца, раскаялся и в течение семи лет воздерживался от вина и мясной пищи: «вина и сикера я не пил, и мясо не входило в рот мой» (Test., I, 1, 10). Аналогично поступил Иуда, другой сын Иакова, после того как преступил божественную заповедь и сопел со своей невесткой: «и раскаявшись в этом, не прикасался я к вину и мясу до самой старости» (Test., IV, 15, 4). Когда Иосифа совращала египтянка, он, дабы не поддаться искушению, в течение семи лет соблюдал пост (ιερότεία) и не пил вина (Test., XI, 3, 3-4). Во всех трех случаях действует сходная модель: чтобы сохранить свободу от греха (пример Иосифа), или же получить духовное очищение (как в случае Рувима и Иуды), необходимо соблюдать половое воздержание (поскольку причина самого греха — похоть), а также воздержание от вина и мяса. Истоки этой концепции мы находим в самой поздней книге ветхозаветного канона: «мясо и вино не входило в уста мои», утверждает пророк Даниил (Дан 10: 3).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Сокращенные названия библейских книг

Лев	Левит
Числ	Числа
Суд	Книга Судей
1 Цар	1-я книга Царств
2 Цар	2-я книга Царств
Иов	Книга Иова
Пс	Псалмы
Притч	Притчи Соломона
Прем	Книга Премудрости Соломона
Сир	Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
Ис	Книга пророка Исаии
Иер	Книга пророка Иеремии
Вар	книга пророка Варуха
Иез	Книга пророка Иезекииля
Ос	Книга пророка Осии
Дан	Книга пророка Даниила
Мк	Евангелие от Марка
Мф	Евангелие от Матфея
Лк	Евангелие от Луки
Ин	Евангелие от Иоанна
Деян	Деяния апостолов
1 Кор	1-е послание к Коринфянам
Еф	Послание к Ефесянам
1 Фесс	1-е послание к Фессалоникийцам
Откр	Откровение Иоанна Богослова

2. Сочинения античных авторов

Nat. Hist.	Плиний Старший. Естественная история
--------------------	--------------------------------------

3. Сочинения иудейских авторов

Antt.	Иосиф Флавий. Иудейские древности
BJ	Иосиф Флавий. Иудейская война
De vita cont.	Филон Александрийский. О созерцательной жизни

4. Ветхозаветные апокрифы и псевдоэпиграфы

Test.	Заветы двенадцати патриархов
---------------	------------------------------

5. Новозаветные апокрифы и псевдоэпиграфы

Acta Thomaе	Деяния Фомы
Const. Ap.	Апостольские постановления
Did.	Учение двенадцати апостолов
Evangelium Petri	Евангелие Петра
Odae Salomonis	Оды Соломона
Sim.	Герма. Пастырь. Подобия

6. Тексты, вошедшие в корпус Псевдо-Климентин

Cont.	Свидетельство касательно получающих книгу
Ep. Pet.	Послание Петра к Иакову

Hom. Климент Римский. Беседы
Rec. Климент Римский. Встречи

7. Труды Отцов Церкви

- Adv. haer. Ириней Лионский. Против ересей
Adv. Marc. Тертуллиан. Против Маркиона
Comm. in Es. Иероним. Толкования на книгу пророка Исаии
Comm. in Hier. Иероним. Толкования на книгу пророка Иеремии
Comm. in Hiez. Иероним. Толкования на книгу пророка Иезекииля
Comm. in In. Ориген. Толкования на Евангелие от Иоанна
Comm. in Matth. Иероним. Толкования на Евангелие от Матфея
Comm. in Micha Иероним. Толкования на книгу пророка Михея
Cont. Cels. Ориген. Против Цельса
De Mens. Епифаний Кипрский. О мерах и весах
De vir. ill. Иероним. О знаменитых мужах
Dial. Иустин. Диалог с Трифоном Иудеем
Epist. Иероним. Письма
Hist. Eccl. Евсевий Кесарийский. Церковная история
Hom. in Hier. Ориген. Гомилии на книгу пророка Иеремии
Pan. Епифаний Кипрский. Панарион
Ref. Ипполит Римский. Оправдание всех ересей